

Я уложил последний чемодан и спрятал его в глубине безразмерного шкафа в своей личной гардеробной. Там уже стояли три таких же объёмных чемодана. И это было только самое, блин, необходимое: костюмы, рубашки, ремни и галстуки, всевозможная обувь, которая должна подходить под тот или иной костюм и так далее. Жизнь аристократа нелегка, всегда нужно соответствовать. И это вещи только на первое время. После совершеннолетия у меня будет доступ к наследству, так что всё, что есть в гардеробной имения Голицыных тащить с собой вовсе не нужно. Кроме одежды, я запаковал некоторые личные вещи Егора, которые были ему дороги. Что-то подарила мать, что-то отец, что-то было подарено близкими друзьями. Они были у Егора, но в последнее время парень сторонился всех, пытаясь решить собственные проблемы. Он не хотел привлекать посторонних, а к членам семьи обратиться не мог. Потому что его главной проблемой и была его семья.

Мы с Александром договорились, что его люди приедут за нами с Глебовым в вечер торжества. Машины останутся вне поля зрения охраны имения и будут дожидаться сигнала. Сам граф, понятное дело, на сие события прибывать не собирался, хотя очень горел желанием увидеть мои разборки с родом Серафимовичей. Граф Соколовский – гость на дне рождения жены Голицына? Это нонсенс. Все их общие знакомые в курсе того, что Александр не переносит Аглаю. Она же не раз упоминала, как расстроена этим фактом, при этом вздыхая и вытирая скупые слезинки. Надо сказать, что сочувствовали ей в основном только её закадычные подружки и лизоблюды, горящие желанием втереться в круг Голицыных. Другие люди понимали, что у графа Соколовского есть причины недолюбливать новую жену своего бывшего зятя. Уж больно скоротечным оказался траур по княгине Регине.

Торжество будет через два дня, но сегодня должен прибыть некто Герман Разин. По словам Глебова весьма известный эспер-менталист, тот самый, к которому ездил друг Дениса. Этот человек имеет репутацию не только редкого специалиста в своей области, но и личности, что не любит лебезить, всегда придерживается собственных принципов. За последнее многие его не жалуют, но и выражать своё отношение в открытую боятся. Разин имеет вес при императорском дворе именно из-за своих способностей и честности. Самый его большой грех в том, что он неподкупен. Это человек чести.

С одной стороны для спецслужб он очень нужный специалист, но с другой и очень неудобный. Ему точно не понравится умение Серафимовичей, и он будет против того, чтобы использовать его в подковёрных играх любого рода. Во всяком случае, так убеждал меня Глебов. Я ему поверил, к тому же, пускать дело на самотёк вовсе не собирался. Спецслужбы в любом случае не получают доступ к этому мерзкому и грязному умению. И это была ещё одна из причин, почему я пожелал резко поднять свои основные способности. «Бриллиант» и метаморф высоких уровней – это уже не мальчик-«бездарь», которого можно заставить танцевать под чью-то дудку. Так сказать, я благополучно подстелил себе соломки.

Как раз, когда я закончил с упаковкой последних личных документов в небольшую сумку, в мою дверь постучали. Я уже знал, что это пожаловал Денис с вестью о прибытии нужного человека. Разин уже связался с князем накануне вечером, как только прилетел, и сообщил о цели своего визита. Голицын вызвал меня к себе и получил ответ. Я же в очередной раз получил от него подтверждение нашей с ним сделки. Отец должен принять любое моё решение, если смогу доказать свои доводы. Князь, если судить по выражению лица, всерьёз задумался. Разин – это броневой аргумент, с которым не поспоришь.

Маргоша позже доложила, что на ковёр к князю был вызван и Денис. Конечно, тот признался, что именно он связался по своим каналам с Филином, как называли Германа Разина. Это было не только прозвище, данное за ум и способности, но и кодовое имя. Также Денис обрадовал князя, что намеревается уйти со своей должности. Так как новый контракт он не подписывал и

клятву не давал, его решение князь оспорить не мог. Денис и в самом деле оставался на службе лишь по личному желанию. Короче, у князя Голицына была бессонная ночь, но мне его было не жаль. На самом деле он неплохой человек, вот только немного слепой, раз не смог увидеть настоящие проблемы своего сына, а предпочёл пойти по более простому пути. Теперь он останется с тем, что у него есть. Я не злой демон, просто с некоторых пор предпочитаю не копить долги, а раздавать по заслугам. Мне когда-то основательно подрезали крылья и повторно такое крушение надежд я испытывать не хочу. И никому другому не пожелаю.

Разин произвёл на меня впечатление. Невозмутимый и внешне спокойный мужчина чуть за тридцать. Аура сдержанной силы окружала его, как щитом. Нелегко быть менталистом и видеть людей насквозь. Его можно было бы назвать рентгеном для душ, ведь менталист смотрит не на внешнюю оболочку, плотную и материальную, а в самую суть человека – в его сознание и тонкое аурное тело. Мне пришлось разблокировать паразита, как я сделал в прошлый раз, когда меня рассматривал друг Дениса. Нужно же было показать нить, ведущую к Павлу. Маргоша очень быстро и аккуратно вернула всё на место.

– Ну что же, господин Разин, приступайте. Знаете, мне действительно интересно, что вы можете сказать о состоянии моего старшего сына. Будьте откровенны со мной, – вежливо обратился Голицын к специалисту, о котором он давно был наслышан и даже встречался несколько раз.

– У меня нет причин что-либо скрывать от вас, Ваша Сиятельство.

Разин вежливо чуть склонил голову. Воспитанный, умный, осторожный в своих действиях, но не слишком любезный в словах, если дело касалось принципов. Он мне нравился всё больше. Разин носил титул графа, который получил его отец за какие-то заслуги. Бывший баронский же род Разиных имел старые корни, потому почти никто и не относил их к новой аристократии, то есть к тем, кто присоединился к дворянству совсем недавно. Тем не менее, никакого подбострастия Герман не выказывал по отношению к более родовитому князю Голицыну. Спокоен как удав и собран. Да, настоящий профессионал.

Я молча сидел в кресле и дожидался своей очереди. После обмена любезностями князь, наконец, дал добро на обследование. Разин подошёл ко мне, взял стул и сел напротив. Очень близко. Его глаза вдруг засияли едва заметным серебристым светом, и я почувствовал, что не могу отвести от них взгляд. Хотел было сбросить наваждение, но Маргоша меня удержала.

– Этот человек непрост, мастер! В отличие от первого менталиста, он пользуется не только обычной энергией, но и немного духовной. Думаю, он сам не понимает, отчего его способности так уникальны. Его бы обучить и цены не было бы, – мечтательно произнесла Маргоша.

– Возьми его на заметку, – дал я указание системе, – такой человек может нам пригодиться в будущем. Правда, посмотрим, как он себя поведёт, когда узнает всё.

– Пока он рассматривает тебя, мастер. Я сниму с него всю информацию. Тем более, сейчас у него отключена личная защита и точно ничего не заметит.

– Какое дерьмо, – вдруг раздался в тишине голос Разина, полный отвращения.

– Граф, следите за своими словами. Мой сын... – Голицын, ранее спокойно сидевший в кресле рядом со мной, встрепенулся как сторожевой пёс. Разин же выбросил в его сторону открытую ладонь, сигнализируя не мешать.

– Я не о вашем сыне, Ваше Сиятельство, а о том, кто существует в его теле.

– Что? Вы о чём?

– Субстанция астрального происхождения, как и говорил мой коллега. Мерзкое существо грязного серого цвета. Откормленное. Оно словно червь окутало кольцами пси-ядро вашего старшего сына.

– И что оно делает? – Голицын встал на ноги, нависая надо мной. На его всегда сдержанном лице появилось выражение шока.

– Сосёт энергию из пси-ядра. Энергоканалы вашего сына в полном порядке, даже более чем я бы сказал. Это неудивительно для «ребёнка резонанса». Но пси-ядро заблокировано этим астральным паразитом, я даже не могу его нормально осмотреть. Видимо, он рос в его тонком теле много лет. Я никогда ранее не видел такого. Хотя... просто не знал, что такое возможно.

– И это всё?

– Есть кое-что ещё, – Разин вдруг протянул руку в направлении меня и сделал движение пальцами, словно касался струн. Я понял, что он увидел нить. Кстати, по поводу своего пси-ядра я был спокоен. Маргоша специально затуманила его яркость, чтобы Разин не смог понять, какого оно ранга. – От червя идёт нить. Похоже, по ней куда-то высасывается энергия. Поэтому ваш сын не может оперировать своими способностями. И именно по этой же причине остановилось его развитие. Хотите узнать, куда ведёт нить, Ваше Сиятельство? Думаю, ваш ждёт неприятный сюрприз.

– Почему вы так думаете? – Голицын хмуро уставился на менталиста.

– Предчувствие, – спокойно ответил Разин и молча направился туда, куда вела нить. Я же остался на месте.

Через десять минут они вернулись. Разин был встревожен и погружен в свои мысли, а князь... В первый раз видел, как вечно невозмутимого Голицына почти трясло от бешенства. Он запер дверь. Потом открыл шкаф, достал пузатую бутылку тёмного стекла и три бокала-снифтера. Ловко разлил коньяк и вручил два из трёх нам с Разиным.

– Ты знал?

– Да, – просто ответил я. И так было понятно, что вопрос был обращён ко мне. – Я, знаешь ли, во время лихорадки после купания в пруду ненадолго умер, душа выпорхнула из тела и мне многое открылось. Так интересно было. Даже немного жаль, что пришлось вернуться. И червячка я увидел, и ниточку к братцу.

– Почему мне не сказал?!

– А ты бы мне поверил? Или попросил бы Вяземского проверить головушку бывшего наследника, который решил накатить бочку на талантливого младшенького? Скорее бы случилось второе, а вот твоя Аглая действовала бы более решительно. Убрала бы меня к чертям собачьим, больше не осторожничая. Хотя она и так пыталась.

– При чём здесь моя жена?

– А кто? Вспомни симптомы «Обиды Серафимовичей». Потеря сил, почти полная разбалансировка способностей, иногда потеря и жизненных сил тоже. Моя беда случилось в тот год, когда родился Павел. И моя мать странно болела. Вспомни хорошенько, что с ней

происходило. Да и кто бы ещё подцепил нить подпитку к твоему младшенькому, как не любящая мамочка!

– Нужно провести более подробное расследование, но предполагаю, что ваш сын прав. «Обида Серафимовичей». Я припоминаю, как минимум, около десятка случаев с очень похожими симптомами. Если специалисты моего направления присмотрятся к Серафимовичам, особенно к тем, кто смог повысить свой ранг, думаю такие вот нити они увидят.

– Вы хотите начать расследование?

– Я не могу молчать о подобном, – резко ответил Разин, явно предупреждая князя о том, что это дело не останется его личным. – Если за этим делом стоят всё же Серафимовичи, то они обязаны ответить. Думаю, они немало получили, пользуясь умением подсаживать астральных паразитов. Я никогда не слышал, чтобы такая способность была у кого-то из эсперов, значит, это именно тайное умение. Воздействие ментального характера, приносящее вред здоровью и способностям одарённых. Это очень мерзкий дар. Я обязан срочно доложить князю Орлову. Расследование должно быть проведено.

Я чуть не присвистнул. Князь Орлов являлся главой Особого Отдела Безопасности империи при ИСБ (Императорской Службе Безопасности). Как раз делами подобного типа эта служба и занималась. Обычно одарённые предпочитала не попадать под пристальный взгляд людей князя Орлова. Разин, получается, имел выход на главу ООБ. Или... служил там? В какой-то степени такой вариант даже лучше, чем то, что мы с Маргошей просчитывали.

– Может, Орлова лучше не вовлекать? Боюсь, он не будет церемониться, а моя жена... Может, она и не имеет к этому делу отношения.

– Хм, – я не удержался. Князь бросил на меня хмурый взгляд, но не одёрнул. Значит, всё же понимал, что основания для подозрений есть.

– Простите, Ваше Сиятельство, но я вынужден откланяться. Я должен спешить, – Разин отвесил лёгкий поклон, развернулся на каблуках и стремительно вылетел из кабинета, не став ждать сигнала князя, погрузившегося в тягостные раздумья. Спустя пару минут, когда я тоже уже подумывал было тихо улизнуть, князь очнулся и пристально посмотрел на меня.

– Ты думаешь, Аглая имеет отношение к смерти твоей матери?

– Я не думаю, точно знаю. Прости, но объяснять откуда пришло это знание я не буду. Скажу лишь, что это наследие моей египетской крови.

– Ты... поэтому так рвался к Александру? И... как? Сумел войти в тайную комнату?

– Как и моя мать, – усмехнулся я.

У князя дёрнулся глаз, едва заметно, но точно дёрнулся. Всё, что касалось Регины, видимо, до сей поры было больной темой. Бедняжка Аглая так и не смогла вытравить из сердца мужчины другую женщину. И дело не в пресловутом резонансе. Любил князь сильно Регину Соколовскую, красавицу с загадочными корнями, которую опекала кошка самой Бастет.

– Специалисты найдут способ, как уничтожить эту дрянь в тебе. Или... я заставлю кого-то из Серафимовичей вытащить паразита, – тихо, но от того ещё более угрожающе, прорычал Голицын.

– Паразита может уничтожить только тот, кто подсадил. Это тебе, отец, небольшой секрет от меня. Никто из эсперов-менталистов не сможет убрать их из тел жертв, – и я не лукавил. Убрать за собой Серафимовичи смогут, но и только. Убрать и посадить – это два разных метода. Первый намного проще и быстрее.

– Тогда что нам делать? Как вернуть твои способности? Как вернуть потерянное время?

– Паразита смогу убрать я сам. Не спрашивай, как именно, не скажу. А способности... Время покажет. Это мои способности и мой дар. Вам, Ваше Сиятельство, давно до моих проблем нет дела.

– Знаешь, ты не единственный одарённый, у которого останавливалось развитие. Откуда я мог знать?

– Ты залечивал свои раны в одиночку. Как волк. А кто должен был быть рядом со мной, как не отец? Ты притащил Аглаю, даже не заметив, что она полностью фальшива. Ей всегда был нужен ты и твоё положение князя. Она и Павлу-то слишком много внимания не уделяет. Зато всякого рода светские рауты обожает. Княгиня Голицына! Мне не нужна была мачеха, мне нужен был ты!

– Егор, – с тяжким вздохом протянул... отец. Он подошёл к окну, сложил руки на широкой груди и, наконец, продолжил. Неужели я услышу откровения? – Мне было слишком тяжело. Регина всегда была глубоко в моём сердце. Возможно, решение жениться на Аглае и было ошибкой, но на тот момент я думал, что... Тебе не хватало тепла, а я не мог его дать. У меня внутри словно кусок льда образовался. Аглая... Она была так похожа на...

– Максима? Неужели? Похоже, ты единственный из всех, кто в это верит. Аглая всегда была похожа на Серафимовичей, в отличие от твоего друга.

– Глебов наговорил? Хотя кто же ещё? Ты не знал Максима, а жаль. Он бы тебе понравился. А я, наверное, действительно слеп.

– Тебе придётся принять трудное решение, – я встал, собираясь уйти. Я ведь не настоящий Егор и выслушивать откровения его отца как-то... неудобно. Но я уже понял, что в глубине души он всё же о многом сожалел. И это было хорошо. Егор был бы рад. – Если всё подтвердится, а люди Орлова, насколько я слышал, умеют копать, то Аглаю и её семью ждут нелёгкие времена. Развод будет лучшим шагом, а дальше... Решение её судьбы от тебя уже не будет зависеть. Разве что ты попросишь помилования у императора, но... По отношению к моей матери это будет ещё хуже, чем короткий траур. Прости, но как говорят ханьци, я уйду первым.

<http://bllate.org/book/12804/1129732>